

Созерцание красоты – труд души, выявляющий смысл жизни.

Литературный пленэр – традиционная форма развития словесного творчества в нашей школе. Научить слышать писательское слово можно, не только читая с учениками тексты, но и создавая их. Поиск нужного слова при написании сочинения учеником обостряет восприимчивость к чужому авторскому тексту, заставляет прислушаться к нему, заметить те обороты речи, которые кто-то смог найти, чтобы описать те чувства, переживания, для которых у тебя когда-то не нашлось слов. Но сочинение, написанное на уроке-пленэре, отличается от традиционного школьного сочинения. Это не аналитический текст, не эссе, не сочинение-миниатюра. Скорее, оно носит, с одной стороны, импрессионистический характер – естественно и живо запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости. А с другой стороны, создание такого текста позволяет прививать ученикам созерцательный взгляд на природу. Вступительное слово учителя обязательно настраивает детей на то, что они будут писать «невидимую жизнь видимого мира», потому что «зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь...»¹. А это значит - учить «видеть то, что есть. Не мечтать, не уходить от Действительности, а различать Ее сквозь весь ужас и всю суету, которые Ее заслоняют»².

Литературный пленэр – это урок, который позволяет в атмосфере радости приблизиться к самому важному для человека: к встрече с чудом, имя которому жизнь. «Зачем, зачем же выдумывать чудеса? Слепые выдумывают, но имеющий глаза должен **видеть**... Выдуманные чудеса только отвлекают от чуда действительного, в которое надо вглядываться долго, внимательно, благоговейно, как в старинные кружева. <...> Уметь так воспринимать – значит идти по следам Творца прямо к источнику живой силы...» – читаем мы в эссе «Работа любви» о поэте Р.-М. Рильке³.

Если пытаться прививать детям такой взгляд на мир, пробовать вместе с ними «собирать вовнутрь всю рассыпанную в мире красоту, все искры единого света»⁴, то можно уберечь их от многих горестных минут непонимания себя, близких, друзей. Постепенно им откроется, что «чудо заключается внутри жизни. И чудо есть дар величайшей любви. Чудо и любовь суть другие имена жизни»⁵.<...> Понимание этого поможет разделить обращенную к нам любовь и открыть источник творческих сил.

И когда читаешь детские работы, ещё и ещё раз убеждаешься: подлинная красота ощущается всем сердцем, проникает внутрь и преображает тех, кто пытался её увидеть, потому что из-под детского пера рождаются неповторимые по искренности и творческому импульсу работы: в каждой из них есть зерно подлинности.

Рудович Г.М.

¹ А. де Сент-Экзюпери. Маленький принц. М.: Издательство АСТ, 2004, С. 429

² З. Миркина Два начала века// Различение духов <http://magazines.russ.ru/neva/2004/9/mir10.html>

³ З. Миркина. Работа любви //Невидимый собор. С.-П. Университетская книга, 2008, с.40

⁴ Там же. С. 41

⁵ З. Миркина. Другое имя жизни//Невидимый собор. С.-П. Университетская книга, 2008, с.45

Методика проведения литературного пленэра

I. Подготовительный этап

Учителю необходимо познакомиться с концепцией литературного пленэра. Если такой взгляд на творческую работу с детьми ему близок, то из предлагаемых текстов можно выбрать тот, который ему покажется более подходящим для понимания учеников его класса. Данные тексты рассчитаны на разный уровень восприятия, более сложные требуют очень вдумчивого, медленного прочтения. Лучше всего начинать с простого, например, с миниатюры С. Львова «Однажды летом наша семья отдыхала в Эстонии...»

Когда учитель настроен на текст, не составит труда увлечь класс своим отношением к природе.

II. В начале урока учитель объявляет ученикам, что это время они проведут в парке: будут писать мини-сочинение на тему ...

1. Особенностью этого творческого похода является то, что они будут слушать тишину. Что можно услышать в тишине, когда тебя не отвлекают разные мысли? Какой в этот момент покажется природа? Не надо описывать всё подряд – прислушайтесь и приглядитесь к чему-то одному: лучу, облаку, дереву, одуванчику, листу... Уловите его настроение. Может быть, аромат подскажет его, или свет, или чуть заметное движение.
2. Послушайте, что смогли заметить другие. (читается текст)
3. Условия написания сочинения: в парке больше одного не собираться. Только когда **ты один на один** с природой и хотя бы минуту **в тишине** – красота шепнёт тебе свою тайну, она станет открытой, как небо. Не услышать её нельзя – только прислушайся и досмотри, не торопись.
4. Ученики записывают тему или эпиграф к своему сочинению, берут тетради, ручки и вместе с учителем отправляются «на открытый воздух».
5. Учитель фиксирует радужное настроение учеников (выход из стен школы) на любой вид цифровой техники.

III. В парке

1. Оглашается время сбора учеников с готовыми работами. Затем каждый находит для себя любое удобное место, кроме высоких деревьев и глубоководных мест. И смотрит, слушает и пишет. Это время не займёт более 20 минут.
2. В это время учитель может только мечтать присоединиться к письмотворчеству: его задача иная – незаметно для пишущих снять их на фото. Поэтому он заранее должен предусмотреть: одежда полуспортивная, обувь удобная, фотоаппарат (камера) заряжен.
3. Во время сбора детей и работ делается финальное фото.

IV. Проверка и оценка работ

1. Чтение работ становится праздником для учителя, который, казалось, мог его миновать. В каждом тексте находится нечто, что было не замечено педагогом не только в природе, но и в начинающем художнике-ученике, который пытался её запечатлеть.

2. Попутно в сочинении отмечаются места, которые ученик доработает на уроке.
  3. В связи с тем что работы творческие, отметку ниже «4» ставить не представляется возможным.
- V. На уроке дети с нетерпением ждут отзывы о своих сочинениях и фотографии пленэра. Урок развития речи тоже превращается в увлекательное занятие:
1. На экране демонстрируется слайд-шоу
  2. Слушаются самые лучшие тексты
  3. Редактируются свои, переписываются набело (дома набираются на электронный носитель).
- VI. Во внеурочное время делается презентация на тему пленэра с фотографиями и «перлами» из ученических работ. (При выпуске из школы ученикам дарится папка с пленэрными презентациями за последние 3-5 лет)
- VII. Урок литературный пленэр можно проводить 3 раза в год (осень, зима, весна). Если ребята принесут летние сочинения (а учитель не задавал!) – это свидетельство высокого результата работы педагога.

Рудович Г.М.

Тексты к уроку литературный пленэр

С. Львов

Однажды летом наша семья отдыхала в Эстонии, на берегу озера Пюхьяярве. Я видел много прекрасных озер. Я видел Плещеево озеро около Переславля-Залесского. И озеро Пацкуаро в Мексике. И озеро Синевир в Карпатах.

Пюхьяярве может своей красотой потягаться и с Пацкуаро, и с Синевиром.

Нам было жаль расставаться с Пюхьяярве, и, когда наступил день отъезда, мы пришли попрощаться с озером.

Было осеннее утро. Туманное и неяркое. Иногда начинал накрапывать дождь. Пахло дымком и осенними листьями. Мы сидели на берегу и молча прощались с озером. Было тихо. (14) Но тишина эта не была пустой. Она была полной. В ней было множество звуков. Нужно было только молчать и молча вслушиваться в тишину.

На берегу шелестели деревья. И шелест прибрежной ивы был не похож на шелест дубов. Дубы росли подальше от берега, и лист их звучал совсем по-другому. Шуршал камыш в зарастающем заливице. За лесом на поле хлопотливо стучал трактор. Падали желуди. Они падали то поодиночке, так что можно было сосчитать каждый шлепок в отдельности, то сливаясь в неразлично быструю дробь.

Птицы в лесу уже не пели. Они по-осеннему вскрикивали. Наверно, учили перед дальней дорогой свои путевые команды и сигналы.

Тишина была полна звуков. Каждый звук был полон смысла. Тишину можно было читать, как книгу.

Но тут на берегу появились две женщины и один мужчина. Они только что приехали и теперь осматривали окрестности. При этом они делились впечатлениями. Мы услышали голоса приезжих задолго до того, как они вышли из лесу.

Они шли вместе, но кричали так, как будто между ними километры и от того, перекричат ли он это расстояние, зависит их жизнь.

Они кричали о том, как они хорошо позавтракали в ресторане на берегу. И о том, какое это красивое озеро. О его красоте даже в путеводителе написано. Хотя, если разобраться, ничего особенного. Рига на Кавказе, конечно, красивее. Они острили и хохотали. Острили они глупо, хохотали громко, и лесное эхо презрительно возвращало их громыхающие голоса и смех.

Теперь на озере ничего нельзя было услышать. Ни шуршания камыша, ни плеска рыбы, ни птичьих голосов в листве.

Приезжие скрылись за поворотом тропинки, но их голоса еще долго доносились до нас.

И только когда они ушли совсем далеко, снова стало тихо.

И тогда можно было снова услышать, как в озере плещется рабы, а на землю падают желуди.

И тишина стала полной смысла⁶.

Ф.И. Тютчев

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык⁷...

⁶ http://lik-bez.com/load/000_11_09_008/1-1-0-20

⁷ <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=2346>

Зинаида Миркина.

Если без этого опыта так или иначе можно было обходиться раньше, то в жесточайшем XX — уже нельзя. И XX век заново открывает то, что нельзя разрушить, что невозможно отнять. “Учись падать и держаться ни на чем, как звезды”. Эти слова из сказки Михаэля Энде могли бы быть девизом XX века. И еще: учись видеть то, что есть. Не мечтать, не уходить от Действительности, а различать Ее сквозь весь ужас и всю суету, которые Ее заслоняют.

Великий поэт и духовидец XX века Даниил Андреев не мечтает о Боге, он ЗНАЕТ Бога.

И королева Агнеса из его ранней поэмы “Песня о Монсальвате” видит не красочный мираж, а то, что есть, — видит сущее. И оно оказывается непредставимо прекрасным. Она видит это и преображается. Сцена просветления Агнесы принадлежит к самым высшим страницам мистической литературы:

Спускался таинственный час на природу.
И пчелы, и птицы, и ветер утих.
Как будто сомкнулись прохладные воды
И низкое солнце алеет сквозь них.
Дорога исчезла, но всюду, как вести
Младенческих дней непорочной земли,
Сплетались у ног мириады созвездий,
Качаясь и млея вблизи и вдали, —
То желтых, как солнце, то белых, как пена,
То нежно подобных морской синеве...
И сами собой подгибались колена,
И губы припали к мягкой траве.
— И не плоть ли Твоя это, Господи,
Эти листья, и камни, и реки,
Ты, сошедший бесшумною поступью
Тканью мира облечься навеки?..
Ведь назвал Ты лозу виноградную
Своей кровью, а хлеб — Своим телом, —
И навзничь склонилась в глубокие травы,
Темнеющий взгляд подняла в вышину,
Где, чудно пронзенные светом и славой,
Текли облака к беспечальному сну.
— Дивно, странно мне... Реки ль вечерние
Изменили течение прохладное,
Через сердце мое — текут мерные,
Точно сок сквозь лозу виноградную...
Вот и соки зеленые, сонные...
Смолы желтые, благоухающие...
Через сердце текут — умиленное...
Умолкающее...
Воздыхающее...
Будто благовест!.. Благовест!.. Благовест!..
Будто Сердце Единое в мире!..

Этот свет помог Андрееву пройти через его тюрьмы⁸.

---

⁸<http://magazines.russ.ru/neva/2004/9/mir10.html>

У Озера Сариклен... Неподвижная синева, налитая в чашу из зеленых холмов. Неподвижный глаз, глядящий из-под ресниц огромных ветвистых вязов.

Чувство глаза, глядящего в тебя, пронзило, пересекло ее с первого же мига. Этот взгляд требовал ответного взгляда. От него нельзя было укрыться. Рядом было огромное живое молчание. То, что Оно живое, было несомненно. Присутствие великой иномасштабной жизни было гораздо реальнее легкого утреннего холодка или отдаленных голосов, доносящихся из пансионата. Все это ближнее, отдельное, таяло, как облака в небе, как тени, и проходило. А приближалось, подступало к лицу, к горлу, к сердцу - непреходящее.

И вдруг стало видимым и внятным наивное самодовольство всех этих бесчисленных существ, которые думали, что они живут сами по себе, отдельно. Они были лишь мигами, лишь жестами, лишь всплесками этого. Оно включало в Себя все. И только Оно и было. А все остальное - лишь постольку, поскольку оно было в Нем. Выпасть из Него - значит не быть. Этот взгляд... Он нацелился в нее. И не отпускал. И она должна была идти, идти и идти навстречу Ему, все дальше и дальше, дойти до совершенно безлюдного места и остановиться, точно ей, наконец сказали: здесь! Дальше ни шагу!

Ах, какие здесь были деревья! Какие деревья! Вязы, дубы, липы, сосны. Огромные, совершенные деревья, которым ничто не мешало Быть, быть в полную свою силу. Они были и учили душу Бытию. Душа замерла. И стала учиться.

Прежде всего деревья потребовали, чтобы она забыла все, что знала. И она стала забывать. Каждый день она приходила сюда на то же самое место, садилась под огромными деревьями и забывала, забывала... Все забывала. И как же это было хорошо!.. Она стремилась сюда каждый день. Так, как, может быть, не стремилась ни на одно свидание (а уж как она спешила еще недавно к Саше!). Она приходила и садилась. И забывала. Пока, наконец, не забыла всего, пока не превратилась в чистую доску, в белый лист бумаги, на котором ничего не было написано. Она была ничем. Ее - не было.

И тогда начало проступать ТО, ЧТО БЫЛО. И это было так огромно, так несоизмеримо ни с чем, что она видела, слышала, представляла себе раньше, что она задохнулась. Ей показалось, что она не выдержит этого.

Как будто тот взгляд, с первого дня на озере позвавший ее куда-то вглубь, вдруг остановился на ней и сказал: вот здесь! Вот это! Что она почувствовала? Ей казалось, что никогда, никогда не сможет она этого передать, но это была любовь к ней, такая, какую она не встречала еще ни в ком. Даже в матери было любви меньше - или просто она была совсем иной. Эта любовь была предельной силы, и в то же время в ней был покой.

Именно сочетание, скрещение предельной любви и совершенного покоя было так поразительно и так необходимо!

Если бы один покой без любви, было бы равнодушие. Если бы одна любовь без покоя, не было бы всемогущества любви. Но оно было! Любовь эта была всемогуща и потому так спокойна!..

Господи, мыслимо ли это - быть таким спокойным в этом море страданий, когда так любишь?! Мыслимо ли это? Кто может ответить на этот вопрос? Никто. Но Ольга увидела ответ. Она увидела лицо. Живое, реальное, никогда раньше не виденное Лицо. Ничего, ничего не знала она об этом Лице, никогда не могла представить Его себе. И вот - Оно было перед ней.

Нет, не перед физическими глазами. Но от этого Оно было не менее, а более реальным. Его увидела вся душа. Физический глаз видел то, что ему положено видеть, что он может охватить: озеро, небо, деревья... Но оказывается -

все, что предстает нашим глазам, не завершается само в себе. Все это лишь штрихи и черточки, бесконечные штрихи, которые складываются в единое Лицо. У мира есть Лицо! И это лицо она увидела. Не случайные нагромождения предметов, не хаос, не бессмыслица, а полное великого Смысла Лицо, в котором была любовь и жизнь.

Любовь без капли страха.

Жизнь без капли смерти.

Это Лицо... Боже мой! Как долго глядело оно на нее, на Ольгу Кореневу! А она не видела, не видела, не видела!

И ведь Оно глядит на всех. В каждую душу глядит. Каждый листик жив Его дыханием. Каждое облако движется Его дуновением, каждый луч солнечный начинается от него, исходит от этого Лица!

Как же она раньше не знала этого?! Как? И никто не знает? Никто не видит?!

Ну да, мы смотрим в зеркало, мы ищем наших отражений вовне. А Лицо это не отражается в зеркалах.

Оно восходит изнутри.⁹

Зинаида Миркина.

О стране Небывалии

Олеся долго не могла заснуть, держалась за бабушкину руку, просила сказку...

- Есть такая страна Небывалия, - начала Ольга и вдруг замолчала.

- А какая это страна, бабушка?

- Это такая страна, где исполняется все, что нам нужно.

- Все, все, что хочется?

- Нет, доченька. Не что хочется, а что нужно. Это большая разница.

- Это лучше, да?

- Да, моя радость... Это гораздо лучше.

- А что мне нужно, бабушка? Что мне хочется - я знаю. А что нужно? Это я не понимаю.

- Многие люди этого не понимают. Когда начнут понимать, тогда и будут искать страну Небывалию.

- А где она, эта страна?

- Там где нас нет.

- Значит, я никогда не смогу туда попасть?

- Нет, сможешь. *Вот когда ты станешь незаметна сама себе, вот тогда ты и попадешь в страну Небывалию.*

- Незаметна сама себе?

Как расширились ее глазки! "Радость ты моя...". И вдруг она явно что-то вспомнила или что-то поняла и сказала:

- Это так бывает.

- Ну вот, видишь. И у меня бывает. Значит, мы с тобой сможем попасть в страну Небывалию.

- А ты расскажи про нее, бабушка.

- В этой стране человек как взглянет на другого человека, так сразу все, все поймет. И никаких слов не надо. Одна радость.

И никто никого никогда не обидит. Потому что все, что чувствует другой, ты сам чувствуешь. Если случайно ударишь другого, то больно-то тебе самому. Как будто

---

⁹ З. Миркина. Озеро Сариклен. М. – С.-П.: Университетская книга, 2014, с. 59

у всех одно тело. На всех - одно, как небо у нас. И люди там не отнимают место друг у друга. Там не бывает, как у нас - если много людей, так тесно. Ничего подобного. Там - чем больше людей, тем больше простора. Каждый человек вносит с собой простор. Войдет человек в дом, и дом раздвинется. Еще человек войдет - дом еще больше. А если совсем много народу соберется, то это уже целый дворец или целый Храм.

- Храм - это церковь?

- Ну да, церковь.

- Церковь - большая. Только ведь там бывает тесно...

- Это у нас так. А в Небывалии не так. Там не бывает тесноты и всем-всем хватает места.¹⁰

Зинаида Миркина.

Вхождение в беззвучный тайный ритм,
Вхожденье в ритм, не различимый ухом,
Вот в тот, который нашу жизнь творит
И нас поит животворящим духом.
Беззвучный ствол растёт в лесу немом.
В беззвучном ритме новый лист родится.
Когда мы все в творящий ритм войдём,
Тогда наш мир земной преобразится.¹¹

Андрей Тавров

Любое дерево, любой куст хотят помочь вам. Возьмите в руку ветку, постоит так какое-то время, почувствуйте жизнь дерева, которую оно вам протягивает. Только не забудьте представить себе, что это не просто ветка, а это рука, которую вам протягивают, рука помощи¹².

Рабиндранат Тагор

- Ум, весь состоящий из одной логики, подобен ножу, состоящему из одного лезвия: он ранит в кровь руку, берущую его.
- Дай мне ощущать этот мир, как Твою воплотившуюся любовь, и тогда моя любовь будет помогать ему¹³.

Рэй Брэдбери. 451 градус по Фаренгейту

Монтэг лёжа видел, как мало-помалу оседало густое облако пыли, вместе с тем великое безмолвие опускалось на землю. И ему казалось, что он видит каждую крупинку пыли, каждый стебелёк травы, слышит каждый шорох, крик и шёпот, рождавшийся в этом новом мире. Вместе с пылью на землю опускалась тишина, а с ней и спокойствие, столь нужное им для того, чтобы оглядеться, вслушаться и вдуматься, разумом и чувствами постигнуть действительность нового дня.

Монтэг взглянул на реку. Может быть, мы пойдём вдоль берега? Он посмотрел на старую железнодорожную колею. А может быть, мы пойдём этим путём? А может быть,

¹⁰ З. Миркина. Озеро Сариклен. М. – С.-П.: Университетская книга, 2014, с.118-119

¹¹ Из ненапечатанного. 2015

¹² Андрей Тавров. Сын человеческий. Об отце Александре Мене. М.: Эксмо. Книгоноша, 2014, с.66

¹³ <http://www.moudrost.ru/avtor/rabindranat-tagor.html>

мы пойдём по большим дорогам? И теперь у нас будет время всё разглядеть и всё запомнить. И когда-нибудь позже, когда всё виденное уляжется где-то в нас, оно снова выльется наружу в наших словах и в наших делах. И многое будет неправильно, но многое окажется именно таким, как нужно. А сейчас мы начнём наш путь, мы будем идти и смотреть на мир, мы увидим, как он живёт, говорит, действует, как он выглядит на самом деле. Теперь я хочу видеть всё! И хотя то, что я увижу, не будет ещё моим, когда-нибудь оно сольётся со мной воедино и станет моим «я». Посмотри же вокруг, посмотри на мир, что лежит перед тобой! Лишь тогда ты сможешь по-настоящему прикоснуться к нему, когда он глубоко проникнет в тебя, в твою кровь и вместе с ней миллион раз за день обернётся в твоих жилах. Я так крепко ухвачу его, что он уже больше не ускользнёт от меня. Когда-нибудь он весь будет в моих руках, сейчас я уже чуть-чуть коснулся его пальцем. И это только начало.

Ветер утих¹⁴.

Тексты из сборника **Б. Сергуненков «Лесная лошадь». «Осень и весна» Лениздат 1986**

Подбор текстов выполнила Рудович Г.М.

---

¹⁴ Рэй Брэдбери. 451 градус по Фаренгейту. М.: Детская литература, 1983, с. 156